

Патриарх Кирилл

На Страшном суде нас не спросят про заработок

Среди страстей есть одна, на которую обращают особое внимание святые отцы, аскеты, подвижники, обращаясь с наставлениями ко всем нам, — это страсть сребролюбия. Святителю Иоанну Златоусту принадлежат пронзительные слова: «Сребролюбие — мать всякого зла». И это не преувеличение, потому что со сребролюбием связано искажение самой логики человеческого бытия.

Речь идет об особом отношении людей к деньгам. Деньги как эквивалент ценностей являются необходимым инструментом для осуществления экономических связей в обществе. Пользование ими не осуждалось ни Господом Иисусом Христом, ни святыми апостолами, ни самыми строгими подвижниками благочестия. Но сребролюбие не имеет ничего общего с отношением к деньгам как средству. Сребролюбие — это страсть, когда люди ставят стяжание денег своей жизненной целью,

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в Центральной клинической больнице святителя Алексия, митрополита Московского, в Москве.
 Фото Олега Варова/
 Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

когда из средства деньги превращаются в цель, а все остальное этой цели подчиняется. Сребролюбие настолько захватывает сознание человека, что он не может иметь иную цель в жизни, кроме как собирать средства для самого себя.

Святитель Иоанн Златоуст сказал и другие замечательные слова: «Как сильный огонь, брошенный в лес, все опустошает, так сребролюбие губит вселенную». Не только тех, кто неправильно относится к деньгам, а ни много ни мало всю вселенную! И это сказал человек, живший в V веке, когда деньги еще не имели такого глобального значения, как сегодня! Слова святителя Иоанна Златоуста о том, что сребролюбие губит вселенную, становятся особенно понятными в наше время, в эпоху глобальных перемен, когда деньги действительно стали целью экономического развития. Чтобы убедиться в правоте этих слов, достаточно спросить у любого предпринимателя, что является главным показателем его успеха. Он и минуты не будет думать, ответит: «Прибыль», то есть деньги. Все работает ради денег, поэтому речь идет не о средствах — речь идет о всеобъемлющей цели глобального общества. И если во времена святителя Иоанна Златоуста сказанное им можно было отнести на счет его характера, особой

пастырской принципиальности, которая привела к конфликту с императорским домом, ссылке на Кавказ и мученической смерти, то сегодня мы можем смело подписаться под его провидческими словами.

Как же уберечь себя от этой логики развития современной цивилизации? Некоторые считают, что лучший способ — уйти из мира, удалиться в пустыню. Таких людей мало, но они есть. Они живут лицом к лицу с природой, пытаются отгородиться от мира, живущего по закону греха. Мне приходилось встречаться с такими людьми — кому-то они кажутся странными, но на самом деле они сделали радикальный выбор в условиях радикального наступления дегуманизированной, дехристианизированной цивилизации.

Но ведь не могут все спастись в тайге в десятках или сотнях километров от жилья! Что же делать нам, людям, живущим в большом городе? Что делать нам, когда любые наши поступки так или иначе входят в контекст греховного бытия? Не от своей мудрости следует нам решать эти задачи и отвечать на эти вопросы. Тому же святителю Иоанну Златоусту принадлежат замечательные слова: «Сребролюбие исцеляется милостыней».

Творить милостыню — значит делать нечто выпадающее из логики современного развития. Да, мы знаем, что существуют люди, занимающиеся милосердием, но общее направление движения, главные ценности мира там, где зарабатываются деньги, где деньги становятся не средством, а целью. Милосердие, способность взять от себя и отдать другому, есть вызов всему, что сегодня происходит с родом человеческим и несомненно не соответствует Божиему замыслу о нем. Вот почему Церковь Божия, несущая миру это послание, должна являть пример милостыни и милосердия.

Когда мы развиваем то, что сегодня называется социальным служением Церкви, мы не вводим ничего нового, мы не используем модную фразеологию, — мы просто пытаемся возродить в рамках прихода, христианской общины, заботу о тех, кто в ней нуждается. Мы просто хотим, чтобы слова «вера без дел мертва» (Иак 2:20) относились не только к отдельным людям, но и ко всем нам, к христианской общине, к народу Божию. И если эта величайшая цель будет достигнута, то тем самым и народ наш, а в глобальном смысле и весь мир удастся удержать от развития в очень опасном направлении, противоречащем Божественному замыслу о мире и о человеке. Такие, казалось бы, простые дела — приходское милосердие, приходская благотворительность, — приобретают эсхатологическое значение, потому что через эту работу мы проецируем в мир иной взгляд на человека и на человеческие отношения.

То, о чем я говорю, требует очень серьезного осмысления каждым из нас. Ясно одно — Господь на Страшном Суде не спросит ни о чем, что касается нашей способности зарабатывать деньги. Он спросит о другом: вы накормили голодного? Вы напоили жаждущего? Вы одели нагого? Вы посетили того, кто в темнице или больнице? Других вопросов в связи со Страшным Судом мы в Евангелии не находим. **ф.**

Из проповеди после великого повечерия в среду первой седмицы Великого поста в Андреевском ставропигиальном монастыре, 1 марта 2017 года.
Заголовок отрывка дан редакцией